

Протокол № 15

заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
26 сентября 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб — Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб — А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

— С.А. Афанасьев
— И.Т. Земскова
— Ю.А. Пугач
— С.В. Смирнов
— Т.В. Тимофеева
— Е.В. Топильская
— В.Н. Тюник
— Ю.Н. Хапалюк
— Р.З. Чинокоев
— С.Г. Шафир

Присутствует: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 20 июня 2006 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга У. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката У. явилось частное определение судьи Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга Венедиктовой Е.А., из которого усматривается, что при рассмотрении судом заявления гражданки З.Е.Н. об отмене определения суда об оставлении заявления без рассмотрения «по причине двойной неявки заявителя в судебное заседание» было установлено, что представляющая её интересы по доверенности У. является адвокатом. На предложение суда представить ордер в соответствии с требованиями ст. 6 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат З.Е.Н. ответила, что «ей об этом требовании не известно, и она этого делать не будет». При согласовании даты очередного судебного заседания адвокат З.Е.Н. заявила, что она будет находиться в отпуске «примерно с середины июля по середину августа». В частном

определении указывается, что упомянутое заявление адвоката З.Е.Н. следует рассматривать «как ненадлежащее исполнение своих обязанностей, поскольку при наличии невозможности представлять интересы своего доверителя надлежит не принимать участие в делах, судебные заседания по которым не может посетить». В частном определении также сообщается, что «суд полагает необходимым отметить, что заявление З.Е.Н., подлежащее рассмотрению в суде, подано 05.12.05, оставлено судом без рассмотрения 06.03.06 по причине неполучения повесток заявителем, То есть, адвокат, зная в силу наличия профессионального образования о сроках рассмотрения дел, не разъяснила своему клиенту, и не обеспокоилась сама о необходимости выяснения даты судебного заседания и установления, почему повестки ее доверитель не получает». При этом суд считает, что «при надлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей представителем, имеющим, кроме того, статус адвоката, указанное заявление было бы рассмотрено судом в кратчайшие сроки». По мнению суда такое поведение адвоката У. «подрывает авторитет адвокатуры и не позволяет реализовать доверителям их законные права».

Суд просит принять к адвокату меры, о результатах которых сообщить суду.

Адвокат У. в объяснениях указывает, что с семьёй Завьяловых её связывают «давние приятельские отношения». Кроме того, она с декабря 2000 г. по июль 2001 г. работала юристом в ООО «КЮ», одним из руководителей которого являлась З.Т.Ю. В судебном заседании по делу З.Е.Н. она, адвокат У., участвовала единственный раз — 06 июня 2006 г. по её просьбе в связи тем, что З.Е.Н. сдавала экзаменационную сессию в СПбГУ, не имея возможность поэтому в упомянутый день явиться в суд.

Интересы З.Е.Н. в суде она представляла на основании полученной доверенности. «О том, что в следующее заседание ордер будет представлен, судья слушать не захотела». Судья «без согласования сторон» назначила судебное заседание на 8 августа 2006 г. При этом судья отказала в удовлетворении её, адвоката У., ходатайства о назначении заседания на другую дату в связи с тем, что З.Е.Н. в августе 2006 г. будет находиться в попутке в Калининграде, а она, адвокат У., со середины июля до середины сентября 2006 г. планирует выехать из С-Петербурга с ребёнком «для укрепления здоровья».

Исследовав и обсудив материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката У., Квалификационная комиссия адвокатской палаты установила, что адвокат У. представляла 06 июня 2006 г. в суде интересы З.Е.Н. без заключения соглашения, на основании доверенности и без ордера. Таким образом, она нарушила положения п. 1 и 2 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», положения ст. 53 и 54 ГПК РФ, решение Совета АП СПб от 16 июля 2003 г. о порядке заключения соглашений, Положение об ордерах на исполнение поручений об оказании юридической помощи от 13 марта 2003 г. Указанные нормативные документы устанавливают, что адвокаты при принятии любого поручения на оказание юридической помощи — вне зависимости от того, оплачивается эта помощь или оказывается бесплатно, обязаны оформлять бланки соглашений и получать ордера на ведение дела. То есть, адвокат У. нарушила требования п. 6 ст. 15 КПЭА, в соответствии с которыми адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат У. нарушила требования п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции.

На заседание Совета АП СПб адвокат У. не явилась, объяснений в письменном виде

о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представила.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат У. нарушила требования п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб У. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.5. объявить адвокату У. (реестровый №) замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк